

МОСКОВСКАЯ СТАРИНА

к 200-летию победы в Отечественной войне 1812 года

НАСЛЕДИЕ

Каждый факт того времени бесценен

Нина БАТАЛОВА

В масштабной программе подготовки и празднования в столице 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года особый раздел составляют мероприятия по сохранению памятников и сооружений, относящихся к тому незабываемому времени. Этот вопрос был вынесен на недавнее очередное заседание юбилейного организационного комитета, созданного правительством Москвы. Продолжением стала и наша сегодняшняя беседа с министром правительства, руководителем Департамента культурного наследия Москвы Александром КИБОВСКИМ.

Как известно, бушевавший в течение трех дней пожар и 40-дневная оккупация древней столицы наполеоновскими войсками оставили от города практически одни руины. - рассказывает Александр Владимирович. - Если бы были в музее-панораме «Бородинская битва», наверняка видели огромную карту, где изображены выгоревшие кварталы. Не осталось практически ничего, кроме храмов и отдельных каменных строений, которые можно буквально пересчитать по

пальцам. Сохранился, например, дом графа Мусина-Пушкина на нынешней Спартаковской улице, дом графини Разумовской на Маросейке, который во время пребывания французских войск занял маршал Мортье, назначенный Наполеоном московским губернатором. В самом начале Яузской улицы - дворец Баташова, где тогда обитал Морят. Уцелели Шереметьевская больница - нынешний НИИ скорой помощи имени Склифосовского, Воспитательный дом, Памятник допозорной Москвы является и дом князя Гагарина на Страстном бульваре, где перед войной с Наполеоном размещался Английский клуб (именно там московским дворянством был дан

описанный в «Войне и мире» парадный обед в честь князя Петра Ивановича Багратиона). Об этом доме вспоминает интендантский французский офицер Анри Бейль, вошедший в историю мировой литературы как писатель Стендаль. В Замоскворечье выстоял уникальный памятник XVIII века церковь Климента, где сейчас мы ведем реставрационные работы.

- Вы не назвали Путевого дворца на Поклонной горе, где останавливался Наполеон.

- Дворец в то время находился за чертой Москвы, огонь его не коснулся, почему Наполеон на несколько дней и переехал туда из Кремля.

Надо быть объективным:

пожар приобрел такие колоссальные размеры еще и потому, что Москва была тогда в основном деревянной и застроенной, мягко говоря, хаотично.

Возрождаться Москва начала сразу, как только вражеские войска покинули древнюю российскую столицу. Но восстановление шло уже на основе новых градостроительных принципов и планов. Проектирование и строительство послепожарной Москвы прежде всего связано с именем архитектора Осипа Ивановича Бове, между прочим, участвовавшего в войне с Наполеоном в составе московского народного ополчения. У Бове и его коллег появилась возможность сделать новую планировку горо-

да, к которой мы сегодня привыкли в историческом центре столицы. Была организована «Комиссия для строения города Москвы». Назначались «геометрические планы» площадей и улиц. Началось «сочинение планов и фасадов на произведение обывательских строений, надзор за прочностью при постройке оных...» Были разработаны так называемые «образцовые особняки». Деревянные срубы домов обшивались тесаными досками, отделялись под камень, сохранялась основная стилистая линия построек. На фасадах появлялись древнеримские барельефы, маскироны, розетки. Они изготовлялись поточным методом по эскизам известных скульпторов. Так что москвичи имели возможность с одной стороны выразить свой вкус и в то же время сэкономить деньги. Мы бы сейчас назвали это типовым строительством и архитектурой.

Часто возвратившиеся хозяева возводили новые жилища на фундаментах своих сгоревших зданий. В реестре памятников зачастую можно увидеть записи, что дом построен в 1802 году и через запятую 1815-й или 1816-й. При обследовании сохранившихся домов обнаруживаются вкрапления XVII века, древние подклеты.

Окончание на 2-й стр.

ГЕРОИ ПОБЕДЫ

Дворянства лучшие сыны

Мария КОНЕВА

Когда заходит речь об Отечественной войне 1812 года, многие без запинки начинают перечислять великие имена командующих: Кутузов, Багратион, Барклай-де-Толли. И не всегда смогут продолжить этот ряд, а ведь он большой. В XIX веке было еще «модно» иметь офицерский чин и добиваться успехов в военной карьере. Юноши дворянского происхождения становились либо офицерами, либо государственными деятелями. Среди них братья из семьи, которая принадлежала древнему дворянскому роду, - Аркадий Иванович и Ираклий Иванович Морковы.

Аркадий был российским дипломатом, а вот Ираклий отличился во многих военных кампаниях Российской империи во второй половине XVIII века, в том числе и в Отечественной войне 1812 года, в которой участвовал в чине генерал-лейтенанта. По табели о рангах его чин соответствовал чинам адмирала и действительного тайного советника. О нем и пойдет речь.

Ираклий Иванович Морков родился 2 ноября 1753 года и был третьим сыном в семье известного московского помещика Моркова Ивана Никифоровича и Кутузовой Прасковьи Федоровны. Имея с младенчества наклонность к военной службе, он в свои неполные 16 лет закончил Сухопутный шляхетный кадетский корпус и в чине подпоручика был переведен в лейб-гвардейский Преображенский полк.

Уже спустя пару лет, в 1771 - 1773 гг. в качестве волонтера участвует в войне с Турцией, и в 1771 году за боевые отличия его переводят в премьер-майоры. 25 сентября 1773 года Ираклий Морков переводится в Софийский пехотный полк и вскоре получает чин майора.

Ему удается отличиться и показать себя как военного офицера и в других военных кампаниях, например, 6 декабря 1788 года при штурме крепости Очаков Ираклий Иванович Морков командовал головным отрядом штурмовой колонны, он лично приставил лестницу и первым проник во внутреннюю оборонительную ограду, за что по представлению Александра Васильевича Суворова был произведен в подполковники, награжден орденом Святого Георгия 4-й степени и золотой шпагой с надписью «За храбрость».

ИДЕОЛОГИЯ

СВИДЕТЕЛЬСТВА

Отступление из города

Попуту! поехал я узнать, подлинно ли армии отступили. Подъехал к Арбату, нашел, что войска уже все прошли, а драгунская команда унимает разграбление погребов и лавок. Я взял у начальника двух унтер-офицеров и шесть драгун, с ними поехал домой на Самотеку. Едучи, нашел везде грабежи, кои старался прекращать, и успел выгнать многих мародеров. Потом велел уложиться своим повозкам и в 2 с половиной часа пополуни, при стрельбе и стечении буйственного народа и отсталых солдат едва мог с прикрытием драгун выехать и проехать. Везде уже стреляли по улицам и грабили всех. Люди наши также перепугались. В таком ужасном положении едва успел я выехать из города за заставу. Тут уже кучами столпились народ, и повозок тьма заставила всю дорогу, ибо все жители, кто мог, уезжали. В таком беспорядке, слыша выстрелы неприятеля и зная, что они вошли в город, мы едва продвигались, и только в глубокую ночь приехал я в Главную квартиру, 15 верст по Рязанскому тракту.

Князь Д. М. ВОЛКОНСКИЙ.

Вступление в город

Сентября 2-го в час пополуни, пройдя через большой лес, мы увидели вдали возвышенность и через полчаса достигли ее. Передовые солдаты, уже забравшиеся на холм, делали знаки отставшим, крича им: «Москва! Москва!» Действительно, впереди показался великий город; там мы рассчитывали отдохнуть от утомительного похода, так как мы, императорская гвардия, сделали более 1200 ль, нигде не отдыхая.

Был прекрасный летний день. Солнце играло на куполах, колокольнях, раззолоченных дворцах. Многие виденные мною столицы - Париж, Берлин, Варшава, Вена и Мадрид - производили на меня впечатление заурядное; здесь же - другое дело: в этом зрелище для меня, как и для всех других, заключалось что-то магическое.

В эту минуту было забыто все - опасности, труды, усталость, лишения, и думалось только об удовольствии вступить в Москву, устроиться на удобных квартирах на зиму и заняться победами другого рода - таков уж характер французского воина: от сражения к любви, от любви к сражению.

А. БУРГОНЬ.

2 сентября.

Священная война

Сергей ИШКОВ

Анализ официальной российской пропаганды позволяет установить, что в основу идеологического противостояния, начавшегося в 1806 - 1807 годах и нарастающего в 1812 - 1815 годах, было положено обвинение Наполеона в безбожии, выдвинутое российскими идеологами и принятое Русской Православной Церковью. Производным от этого стал тезис о том, что Наполеон и есть воплощение сил зла, антихриста. Противостояние России и Франции официальная пропаганда трактовала как «священную войну», как борьбу против врага христиан и имени Христова.

Как раз в это время и состоит особенность войн России с наполеоновской Францией. Никогда до этого русский народ не сталкивался со столь масштабным поруганием православных святынь. Даже татаро-монголы никогда себя подобным образом не вели, в противном случае их иго не продержалось бы на Руси 250 лет. До реформ 1312 года хана Узбека, когда

Продолжение. Начало в «МП» за 21 сентября.

ислам стал государственной религией, стены были очень веротерпимы. На захваченных территориях они освобождали духовенство от уплаты податей. Об этом много писал и говорил Лев Гумилев.

Нашествие

В 1812 году митрополит Санкт-Петербургский Амвросий (Подобедов) обратился в воззвание ко всем сословиям России с призывом о защите православной веры, на который русские люди ответили таким образом: «народного и религиозного духа, какой Россия не видела с 1612 года. В храмах читался царский манифест с обязательством царя не полагать своего оружия до тех пор, пока хоть один неприятельский солдат останется на русской земле. Священный Синод пожертвовал на войну 1,5 млн. рублей, монастыри и храмы, священство и архиереи отдавали свои многочисленные сбережения на алтарь спасения Отечества.

Были и изменники. Так, все с негодованием передавали друг другу новость об измене архиепископа моголевского Феофилакта (Русанова), который совершил в своем соборе присягу Напо-

леону и увлек за собой значительную часть духовенства епархии. Но такие случаи были единичны; подавляющее большинство паствы оставались со своей паствой, совершали богослужения по канонам, укрывали церковные ценности, напутствовали Св. Тайнами не успешных выехать горожан и терпеливо переносили издевательства, защищая свою паству перед лицом неприятельских солдат, вплоть до «принятия мученического вена».

В преддверии 25-летия Отечественной войны и заграничных походов русских войск военному историку А. И. Михайловскому-Данилевскому было «высочайше повелено» приступить к написанию посвященного им большого обобщающего труда. Обладая знаниями и впечатлениями непосредственного участника описываемых событий, имея доступ к документам государственных и личных архивов, Михайловский-Данилевский тем не менее считал необходимым расширить круг используемых источников. С этой целью он разослал в адрес всех генерал-губернаторов расспросные листы трех видов, на которые тем надлежало ответить. Во-первых, о реакции

на события 1812 г. в целом по губернии, во-вторых, о сборе губернского ополчения и, в-третьих, о деятельности церкви в 1812 г. по конкретной губернии. Последняя анкета состояла из шести вопросов, на которые должны были ответить епархиальные и приходские священно- и церковнослужители: 1. О числе церквей, совсем разоренных и уничтоженных. 2. О числе церквей, ограбленных неприятелем. 3. О показании общей стоимости разграбленных церковных имущества. 4. О пожертвовании духовных лиц. 5. Об особые подвигах их. 6. Об всех тех любопытных местных происшествиях, коих духовные лица были свидетелями и кои сохранились в их памяти.

Огромный комплекс мемуарных материалов Приходского духовенства Московской, Калужской и Смоленской губерний послужил основой для создания по Указу Правительствующего Синода от 20 мая 1836 года «Выписки о происшествиях 1812 года и подвигах духовенства», каковых было множество, но я приведу лишь наиболее показательные.

В городке Поречье Смоленской губернии священника Пятницкой церкви Анто-

Через два года Ираклий Иванович был пожалован секунд-майором лейб-гвардии Преображенского полка. И уже лейб-гвардейцем отличился в этом же году при Измаиле.

Взятие этой дунайской крепости состоялось 11 декабря 1790 года. А накануне Суворов отдал приказ:

«Храбрые воины! Приведите себе в сей день на память все наши победы и докажите, что никто не может противиться силе оружия русского. Нам надлежит не сражение, которое бы в воле нашей состояло отложить, но непременно взятие места знаменитого, которое решит судьбу кампании и которое почитают гордые турки неприступным. Два раза осаждала Измаил русская армия и два раза отступала; нам остается в третий раз или победить, или умереть со славой». Этот приказ, затая дыхание, слушала вся армия, состоявшая из девяти колонн, шесть из которых должны были вести атаку с сухого пути, и три колонны, которые должны были произвести высадку на судах со стороны Дуная.

Полковник Ираклий Иванович Морков был командиром как раз одной из этих трех десантных колонн, а именно - третьей. Штурм Измаила начался в половине седьмого утра. Морков действовал на левом фланге десантной линии и вместе колоннами генерал-майора Арсеньева в едином порыве ринулся на береговые укрепления турков. Спустя три четверти часа вся крепостная ограда была в руках русских. Оставалось взять крепость, путь к которой солдаты Суворова прокладывали себе штыками. Именно в этот момент был ранен Морков, когда солдаты прокладывали себе путь бок о бок с офицерами.

Взятие Измаила сделало Моркова, помимо кавалерства святого Георгия 3-й степени, еще и бригадиром. По окончании войны с Турцией он получает чин генерал-майора, так как ему была доверена почетная обязанность привезти в Петербург известие о Яском мире.

1792 год стал для генерала Моркова и его мундира знаменательным. На его груди появились звезда и крест кавалера ордена святого Георгия 2-й степени, награды редкой для генерал-майора. Но награда была заслуженной: у польского местечка Зелинцы на главе 8-тысячного отряда он сумел, сражаясь на два фронта с превосходящими силами Костюшко, принудить врага к отступлению, удержав позицию за собой. Ко всем остальным наградам был награжден золотой шпагой «За храбрость» с бриллиантами.

2 июня 1796 года вместе с братьями Аркадием и Николаем, согласно указу императора Священной Римской империи Франца II в Вене, Ираклий Иванович был возведен в графское Священной Римской империи достоинство вместе с нисходящим потомством.

6 апреля 1798 года, в царствование императора Павла I, произведен в генерал-лейтенанты и назначен инспектором Кавказского гренадерского полка и шефом Кавказского мушкетерского полка, который носил его имя.

В 1799 году он и его братья Николай и Аркадий попали в немилость императору Павлу I и были уволены в отставку. Императорским указом от 12 ноября 1798 года должны были покинуть Москву и Санкт-Петербург и выехать в свои имения в Подольской губернии. Этим указом блестящая карьера графа Ираклия Ивановича Моркова была грубо прервана. Братья жили в свои имениях в Подольской губернии (ныне Винницкая и Хмельницкая области на Украине), занимаясь сельским хозяйством.

Окончание на 2-й стр.

Карты из планшета истории

Николай МИТРОФАНОВ, кандидат исторических наук

Когда режиссер Сергей Бондарчук начал съемки своей эпохальной кинокартины «Война и мир», он огромные усилия прилагал, чтобы насытить все ее кадры подлинными вещами и предметами.

В отделе рукописей главной московской библиотеки, который тогда скромно размещался в обветшавшем доме Пашкова, он любил по душам беседовать с молодыми историками и маститыми знатоками военных событий 1812-го. Неугомонно выспрашивал их о тех далеких событиях, изумлялся неизвестным ему подробностям. Говорю об этом, потому что сам был участником таких встреч в холле рядом с архивной картой. С восторгом вчитывался в ценнейшие документы, которые ему стопками подносили сотрудники читального зала. А однажды он настойчиво уговаривал заведующую отделом рукописей Сарру Владимировну Житомирскую дать ему на время старинное кресло, пообещав после съемок вернуть его обтянутым светло-бежевой кожей, которая приличествовала, по его мнению, замечательному раритету, неизвестно как задержавшемуся в обители рукописных богатств. И уговорил! Обещания свое Бондарчук, конечно, сдержал, это кресло и сейчас в отделе рукописей РГБ.

А еще его интересовали подлинные карты. Ведь он рассчитывал показать в картине будни Кутузовского штаба. Зритель должен был незаметно для себя перенестись в атмосферу мыслей и чувств, которыми были охвачены герои Льва Николаевича Толстого. Как же тут обойтись без географических карт, появляющихся на столе перед русским генералитетом? Заказать их художникам? Но это же будет профанация! Нужны именно ровесники тех далеких славных событий, только им, говорил Сергей Бондарчук, можно было доверить роль истинного и действующего поняне ансамбля истории.

Первенцем такого рода в орбиту Бондарчука попала подлинная географическая карта Бородинского поля. Помощники режиссера со студию «Мосфильм» за получили ее в Российском государственном военном историческом архиве, рас-

положенном с XIX века в так называемом Лефортовском дворце, на 2-й Бауманской улице, неподалеку от МВТУ. Много лет она хранилась среди тысяч редчайших карт, составлявших эдакую богатейшую коллекцию. В ней были русские и иностранные генеральные атласы, рукописные карты XVII - XVIII веков. В коллекции хранились карты, попавшие в руки наших известных полководцев. На одной из них стоит: «подписал генерал-поручик

штаба. Она отпечатана типографским способом. С лицевой стороны на ней имеется «ордер де баталь» - подробный перечень всех воинских частей, участвующих в бою 7 сентября 1812-го.

На большинство карт не сохранилось никаких пометок, кому они принадлежали, неизвестно. Много труда приходится затратить научным сотрудникам, чтобы открыть секрет карты, и сюрпризы бывают самые неожиданные.

А. В. Суворов. 1784 год. Некоторые из подлинников - настоящие произведения искусства, они выполнены на атласе и шелке.

В архиве много карт, которые в буквальном смысле были участниками Великой Отечественной войны 1812 года. Вместе с большими полотнощами топографических, административных и морских карт хранятся небольшие подлинные планы боевых позиций русских армий за все время кампаний против Наполеона. Это так называемые кроки или планы, набросанные в результате газетной съемки. Они постоянно интересуются историки военного дела в России. Эти топографические документы, набросанные накануне боевых стычек, содержат достовернейшие сведения о рельефе, дорогах и домах, находившихся в тех местах два века назад.

Вот один из них - «план позиций при селе Бородине близ города Можайска». На плане указано, где были расположены русские войска за день до исторической битвы. Предполагает, что именно этим экземпляром пользовался М. И. Кутузов.

А вот другой план Бородинского сражения. Это уже карта более крупного мас-

Однажды в архиве обнаружили любопытную карту с загадочными отметками. Что они означали, никак не удавалось установить. По некоторым признакам наконец уверились, что значки и пометки сделаны Денисом Давыдовым. Когда карту стали изучать вместе с дневником партизанского вожака, то пришли к выводу - легендарный герой нанес на нее путь своего отряда.

Много раздумий вызывают старинные карты. Сматривая на маленькую карту села Фили, вычерченную в 1812-м, и думаешь: как далеко отстояло это село тогда от Москвы. Впрочем, припомните картину А. Саврасова «Кутузовская изба». Заснеженное поле, вертоугольный столб... А ведь картину художник писал через 47 лет после событий Отечественной войны!..

Мы живем в новой Москве, и нам ведомы другие трудности. Памятные места истории 1812 года оказались поглощенными районами плотной городской застройки. Вспору заказывают новые карты, которые позволяют современному пешеходу добраться до всех памятников минувших славных времен, связать воедино все памятные места 1812 года.

ГЕРОИ ПОБЕДЫ

Дворянства лучшие сыны

Начало на 1-й стр.
Генерал-лейтенант граф Морков Ираклий Иванович переезжает в Москву, и вторая столица становится его постоянным местом жительства. Он полюбил Москву и ее жителей. Недаром с началом Отечественной войны московское дворянство, узнав, что избранный ими в начальники ополчения М. И. Кутузов уже возглавил ополчение Санкт-Петербурга, не колеблясь, отдала свои голоса Моркову.

Ему было поручено сформировать и вооружить ополчение, с чем он безукоризненно справился, опираясь на бойлой военной опыт.

После этого Морков сразу же выступил с полками из Москвы, 21 августа 1812 года прибыл в Можайск и находился с ополчением в сражении при Бородине. При отступлении к Москве почти все ратники были распределены по разным частям армии для восполнения потерь. Лишившись команды, он следовал за армией всю кампанию 1812 года и в декабре был награжден орденом Святого Александра Невского.

В 1813 году Морков покидает действующую армию по болезни и возвращается в Москву. Он покупает большой дом, принадлежавший прежде князю Голицыну, а затем князю Долгорукому, расположенный возле церкви Святой Троицы между Камергерским и Георгиевским переулками, и начинает

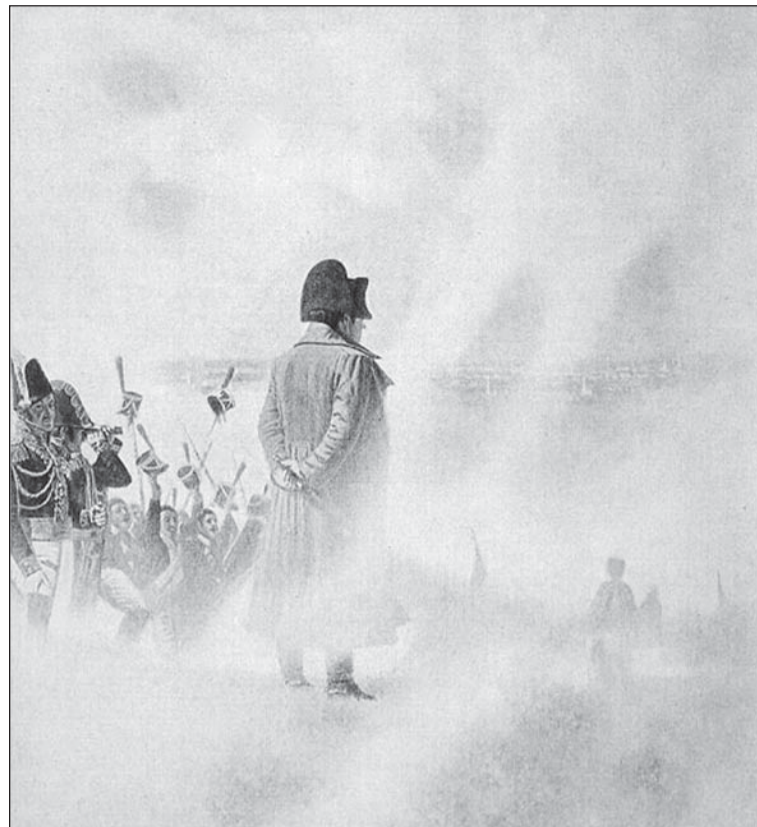
столичную жизнь, помогает восстанавливать сожженную Москву.

По словам князя Долгорукова, он был: «Своинскими способностями, с мужеством беззаветным; он сочетал благороднейшее сердце, характер прямой, бескорыстный и был истинным витязем без страха и упрека».

По отзывам некоторых современников, Морков являл собой тип избалованного и своевольного вельможи екатерининского времени. В подтверждение этому существует интересный факт. В его имении был крепостной, которому он не хотел давать волю. Это был художник Василий Андреевич Тропинин. Долгое время он был в качестве домашнего художника и писал портреты всей графской семьи до 47 лет. Но все-таки Тропинин окончил Петербургскую академию художеств, имел заказчиков из числа высокопоставленных людей, мог работать в прекрасной мастерской. Ираклий Иванович постарался - отвел под мастерскую одну из самых больших, светлых комнат московского особняка.

Москва стала для графа Моркова родным городом, здесь он и умер 26 марта 1828 года в возрасте 76 лет и похоронен на Ваганьковском кладбище, а род Морковых был внесен в пятую часть дворянских родословных книг Московской и Подольской губерний.

Эпопея Василия Верещагина

Продолжаем рассказывать о не имеющей аналогов в мировом искусстве по исторической точности, широте обобщения и документальной обоснованности художественной эпопеи Василия Верещагина.

«Перед Москвой — ожидание депутации бояр»

После Бородинской битвы русская армия отступила непообежденной. Но путь на Москву французам был открыт в два часа дня.

2 сентября французские разведки показались на Поклонной горе и не могли сдержать восторга при

виде панорамы огромного города, ярко игравшего на солнце золотом церковных куполов. Подъехал в карете и сам Наполеон, и маршал поздравил его с покорением «чуждой племени, лежащей у его ног». Как это было не раз в Европе, императора должна была посетить делегация городских властей (он почему-то ждал «бояр») и вручить ему ключи от города со словами повинования, на которые он ответил бы заготовленными милостивыми речами.

Но шли часы - «бояр» все не было. Наконец императору доложили, что жители оставили Москву - город пуст. Наполеон был потрясен и уязвлен:

победа превращалась в фарс. Впрочем, лучше Пушкина не скажешь:

«Напрасно ждал Наполеон, / Последним счастьем упоенный, / Московы колена преклонной! / С ключами старого Кремля! / Нет, не пошла Москва моя, / К нему с повинной головою. / Не праздник, не приемный дар, / Она готовила пожар / нетерпеливому герою».

«В Успенском соборе»

2 сентября войска Наполеона вошли в Москву. Сам он с главной квартирой расположился в Кремле... В старинных соборах Кремля - Успенском и Архангельском, в соборе Ва-

силия Блаженного - были устроены конюшни, и наполеоновская солдатня вела себя, как толпа вандалов. Верещагин воспроизводит «будни» французских в Успенском соборе. Кавалеристы режуся в карты, курят трубки, грабят гробницы. Один из гусар обдирает оклад с иконы. Другой взгромоздился еще выше, пытаясь достать верхние ряды иконостаса. Иконы свалены грудой на полу, всюду мусор и лошадиный помет...

Попраirie религиозных святынь России стало поистине роковой ошибкой оккупантов. Город ответил пожарами.

Олег ТОРЧИНСКИЙ.

БЫЛИ И ЛЕГЕНДЫ

И к гадалке не ходи...

Наталья ПОКРОВСКАЯ

По историческим источникам, сохранившимся до наших дней, приснился как-то Наполеону, направляющемуся со своей армией в 1812 году в сторону Москвы, сон: три стакана, один из которых пустой, другой - с водой, третий - с кровью. В одном из сел посоветовали императору обратиться за толкованием к гадалке. Пошел. А та ему и говорит: «Пустой стакан означает, что сия война начата тобою из пустого тщеславия и гордости, стакан с водой значит слезы бедных, невинных и разоренных войной людей, а последний, наполненный кровью, изображает человеческую кровь, пролитую в сию ужасную войну».

Крови действительно пролито было немало. Но вряд ли мог предположить император, что не получит от быстрой и упоительной победы, а его офицеры и солдаты - беззаботный отдых в теплых и уютных крестьянских избах, в просторных дворцах и особняках русской знати.

Не признавали завоевателя! В другой губернии, занятой французами, одному из генералов беременная женщина, лишившаяся последних крох от грабежа наполеоновских солдат, сказала: «Однако помню, что в одно лето налетевшая саранча точно так же опустошила край наш, но она, океанная, от наступившей стужи вскоре погибла».

Россия в 1812 году действительно превратилась в единый и огромный военный лагерь, готовый к схватке. В напуганных матерей, сестер, дочерей, кроме веры в победу, звучало неумное желание быть полезными Родине. Всех.

В Петербурге создается «Дамский патриотический комитет» под покровительством императрицы Елизаветы Алексеевны. Одна из комнат была отведена под склад одежды и обуви, другая была наполнена прочно устоявшимися запахами махорки: здесь готовили солдатские кисеты, в третьей властвовали врачи, упаковывая в походные корзины медицинские препараты, в четвертой вели записи денежных средств, поступающих в комитет.

«Как пожертвования шли отовсюду на нужды государственных от богатых дам, так и баба несла последнюю свою кодулю или кусок холста в общее казначейство», - вспоминают современники. Одна из крепостных графа Орлова пришла в комитет и, отдавая 100 рублей «на укрепление воинства расейского», заявила: «Я не затем это сделала, чтобы про меня знали». Не за славу. И кажется, что объединились в этом женском комитете женщины всех сословий в единственном стремлении: помочь, поддержать, поучаствовать в спасении - родины, детей.

Не требовала для себя никакой награды и Анфиса из деревни Юхны Вяземского уезда Смоленской губернии. В плен «команда Анфисы», состоявшая полностью из юных девучек-крестьянок, никого не брала. Стоны, проклятия, жалобные крики, ругательства часто оглашали лес и дороги. На них бесследно исчезли конные и пешие солдаты и офицеры наполеоновской армии. Это было в некотором роде соперничество в уничтожении врага. О послевоенной судьбе Анфисы и ее боевого подруги Лукерии и Настасьи, девучек Марии, Ульяны, Анны и других ничего не известно.

Отремело эхо Отечественной, закончился взятием Парижа, грандиозный поход русской армии, возвратились к мирной жизни крестьяне и жители городов. Русский народ надеялся, что за жертвы, разорение, изгнание неприятеля он «заслужил свободу». Однако в высочайшем манифесте 30 августа 1817 года о награде крестьян была одна-единственная строка: «Крестьяне, верный наш народ, да получат мзду свою от бога».

НАСЛЕДИЕ

Каждый факт того времени бесценен

Начало на 1-й стр.
- Так что Скалозуб со своей знаменитой фразой о Москве «Пожар способствовал ей много к украшению» в гримободовской комедии «Горе от ума» был прав?

- Безусловно. Правда заплатил город за это слишком дорогую цену. Новый облик Москвы, и лучшие архитектурные сооружения, построенные после грозы двенадцатого года, в том числе и непосредственно связанные с этим событием, - бесценное культурное и историческое наследие города, его символы. Вы знаете, что было написано на закладной доске в ознаменование сооружения у Тверской заставы Триумфальных ворот? «В знак воспоминания торжества русских воинов в 1814 году и возобновления сооружением великолепных памятников и зданий первопрестольного града Москвы, разрушенного в 1812 году нашествием галлов и с ними двенадцати языков». Такими памятниками военному торжеству России мы называем построенный в 1817 году к 5-й годовщине победы над Наполеоном Манеж, храм Христа Спасителя, на стенах которого написаны имена воинов, кавалеров ордена Святого Георгия, погибших в Отечественной войне 1812 года. Бородинский мост, Киевский вокзал украсили столицу в год празднования 100-летия победы над Наполеоном.

- Но вернемся, Александр Владимирович, непосредственно к первым годам послепожарной Москвы. Ведь утратено очень много, и не только в более близкое к нам время...

- К сожалению, судьба этих особняков, которые придавали особый колорит городу, сложилась печально. Простояли они недолго. Пошли буквально под лопату, когда в середине XIX века в Москве начался строительный бум. Так случилось, например, с чудесным особняком 1817 года в Малом Козихинском переулке. На его месте по желанию владельца был построен примитивный двухэтажный дом «для создания своего похоронного заведения», как написано в его прошении. Никакого отношения к культурному наследию эта коробка не имеет, но именно из этого дома и идет в Малом Козихинском сегодняшний сыр-бор. Много утрачено и при современном строительстве. В московских переул-

ках сохранились лишь редкие образцы особняков того времени. К тому же, как правило, они требуют серьезной научной реставрации. А для этого нужны немалые средства, которыми город не располагает. Инвесторы к таким особнякам интереса не проявляют - слишком маленькие площади, а деньги большие, да еще работы придется вести под строжайшим контролем специалистов, потому что каждый из этих чудом сохранившихся домов является объектом исторического и культурного наследия города. Статус памятника обязывает выполнять и определенные требования по его эксплуатации и содержанию. «200 - 300 метров? Да у меня квартира больше, чем этот особняк», - сказал нам один бизнесмен, когда мы хотели подвинуть его на благо дело реставрации такого дома.

- Но ведь есть и хорошие примеры. На высоком уровне была выполнена реставрация Петровского путевого дворца, и сегодня московские власти открыли его для организации экскурсий. Не так давно журналистов познакомили с результатами реставрации дома на Малой Дмитровке, принадлежавшего графу Соймонову, участнику войны 1812 года. На Старой Басманной завершаются работы по реставрации дома Муравьевых-Апостолов, чудесного особняка, пережившего 1812 год.

- Путевой дворец, где сейчас находится дом приемов правительства Москвы, принадлежит городу и восстанавливается на бюджетные средства. Особняки же на Малой Дмитровке и Старой Басманной являют собой прекрасные, но, к сожалению, не столь частые примеры ответственного отношения к сохранению исторического наследия нашего города. Есть и другие случаи. Прямо противоположные

- Вы хотите назвать знаменитый особняк Орлова-Денисова на Большой Лубянке, 14? О нем наша газета писала неоднократно. - ООО «Карс» довело его до ручки, а между тем этот особняк является памятником исторического и культурного наследия, отнесенным к двум великим историческим датам нашей

отечественной истории. Его владельцем был князь Дмитрий Пожарский. Прямое отношение особняк имеет и к 200-летию победы над Наполеоном. Это был главный дом усадьбы московского генерал-губернатора графа Федора Ростопчина.

Несколько лет назад Департамент культурного наследия подал иск на лишение ООО «Карс» прав собственности. Только девятый Арбитражный апелляционный суд Московского округа постановил изъять памятник у владельца. Дальнейшие вопросы будут решаться на федеральном уровне, потому что дом находится в федеральной собственности. Хочется надеяться, что особняк Орлова-Денисова попадет в хорошие руки. На наш взгляд, он вполне мог бы стать музеем Отечественной войны 1812 года.

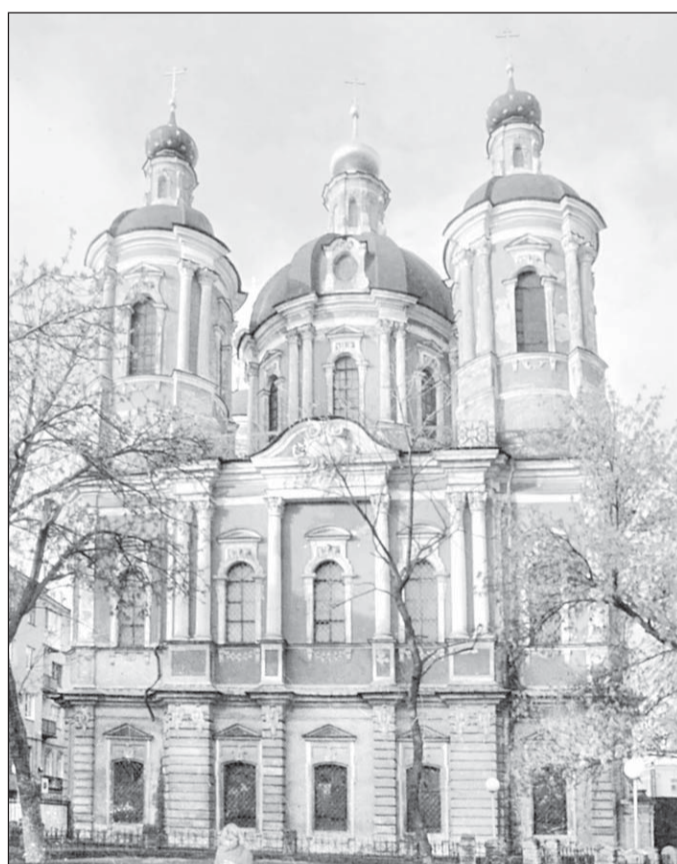
- Александр Владимирович, а какие объекты не-

посредственно включены в программу подготовки Москвы к юбилею и в каком состоянии сейчас находится работа, ведь времени осталось не так много, всего год?

- Учитывая объемы предстоящих дел, правительство выделило дополнительно более 620 миллионов рублей, большая часть которых - 471 миллион - будет затрачена на приведение в порядок объектов, которые являются по-настоящему знаковыми для города, о чем я подробно говорил на заседании организационного комитета.

Прежде всего в достойном виде должен предстать весь мемориальный комплекс на Поклонной горе. Это и главный символ победы - Триумфальная арка, созданная по проекту Бове. Это и само здание музея-па-

рамы «Бородинская битва». И «Кутузовская изба», где проходил совет в Филях накануне отступления русских войск из Москвы. И «Каретный сарай», где стояла походная коляска Михаила Илларионовича Кутузова. Между прочим, экипаж фельдмаршала сейчас временно находится в музее на Бородинском поле. К юбилейным торжествам эту реликвию надо бы вернуть на ее прежнее историческое место. Серьезные работы предстоят по реставрации многофункционального памятника Михаилу Илларионовичу Кутузову работы скульптора Николая Томского.

- Для меня лично все, что происходит в музее-панораме «Бородинская битва», имеет особое значение, - говорит Александр Кибовский. - После окончания института это мое первое место работы, музей в немалой степени сформировал профессиональные интересы, подвигнул стать военным историком.

- Помимо руководства Департаментом культурного наследия, вы являетесь также председателем Общественного совета по созданию Государственной комиссии по подготовке к празднованию 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года, возглавляете попечительский совет общества потомков участников войны, в которой, мне рассказывали, участвовали и ваш предок. Так что для вас тема эта еще и семейная.

- Все наши предки по линии Кибовских и жили, и служили в Смоленском крае, будучи к XVII веку вписаны в Бархатную книгу смоленского дворянства. Когда началась война, смоляне, уже не раз встречавшиеся с вражескими набегами, не дожидаясь манифеста Александра I, приступили к формированию ополчения в помощь русской регулярной армии противостоять нападению на родину врагу. После Москвы, где в ополчении участвовали 30 тысяч человек, в смоленское вступили 20 тысяч. Среди них был и Петр Демьянович Кибовский, тогда молодой чиновник. В чине младшего офицера он участвовал в боях на смоленской земле, где сопровождение врагу было особенно активным. (Есть даже предложение в городе Дорогобуже установить памятник смоленскому ополчению.) Дальше были Бородинское поле, Малоярославск, где произошел решительный поворот в войну. Только когда враг был полностью изгнан из границ Отечества, Петр Демьянович снял военный мундир.

Судьбы участников войны складывались по-разному. Имена одних известны всем, имена других хранят лишь семейные хроники и реликвии. Но без этого удивительного поколения, которое сформировал двенадцатый год, невозможно представить развитие России XIX века. И сегодня, в преддверии празднования 200-летия победы в Отечественной войне 1812 года, ценен каждый факт, рассказывающий о событиях, составивших славу Отечества.

ИДЕОЛОГИЯ

Священная война

Начало на 1-й стр.

По выходе неприятелей из монастыря казначей с оставшимися двумя сестрами бросился всюду осматривать и нашел под собором 6 ящиков патронного пороха и 6 раскупоренных бочонков с положенными на них зажженными фитилями; тот час фитили затушила, в порох налил воды, и в прочих церквях и кельях, где разбросаны были зажженные свечи и уже началось загораться, затушила огонь, не доведя монастырь не до малейшего вреда.

В Зачатьевском монастыре все кельи сгорели; самые церкви загорались, но остались невредимы. Достойно особенного замечания - написанный на дереве образ Христа не сгорел в пламени.

Во время бывшего в монастыре пожара священник Емельян Георгиев и настоятельница с сестрами, прибывшие Святым Христовым Тайн, заключились в храме, быв готовый лучше погребсти себя под развалинами оного, но распротренившегося всюду всепожирающего пламени, нежелая предать себя в руки неистовых врагов церкви и Отечества. После пожара настоятельница монастыря и бывшие с нею, числом до 50 человек, оставшиеся вовсе без пищи и в непространном страхе, перешли из монастыря за Крымский брод, под защиту.

Бывший Казанского собора протоиерей терпел от неприятеля тяжкие побои и был ранен ударом саблею в голову.

Грузинская, на Воронцовском поле, церковь с великим трудом сохранена от огня, а утварь от расхищения жившими тогда в церкви церковно-священнослужителями, за что священник Василий Гаврилов награжден персидским золотым крестом.

Священник Сороко-Святой церкви у Новоспасского монастыря Петр Святославский, охранявший церковь и сокрытое в ней имущество, убит неприятелями близ самой церкви.

Он был потом погребен на монастырском кладбище, надгробие его не сохранилось.

Войны христовы

По селу Междуречью Богочинному протоиерею Иоанну Капустовскому от священно- и церковнослужителей: «Подвигам в Отечественную войну не оказано нами, кроме дядька Иоанна Соколова, которого за убийство шести человек французам, в отместку, по случаю нечаянному бывши поиман 12 неприятелями, бит без пощады, а напоследок повешен был для убийства с связанными руками не в дальнем расстоянии от леса. В то время один из неприятелей сделал выстрел в него и ошибся. Но в скорости бежавшему в лес, хотя еще двенадцать человек и палили в него из ружей, но больших ран не дали, кроме трех легких.

Священник села Бородино о. Петр (Евстахий) «посредством латинского языка» взял в плен французского генерала Фуше».

Особо следует остановиться на судьбе героя Малоярославского сражения о. Василия (Васильевском), кавалере ордена Св. Георгия.

15 июня 1810 г. отец Василий был назначен священником 19-го Егерского полка, с которым встретил Отечественную войну 1812 г.

После того как 1-я Западная армия отступила в Дрисский лагерь, Наполеон решил, обойдя ее, отрезать ей путь на Москву, для чего направил войска к Полоцку и Витебску. Сознвая опасность создавшегося положения, император Александр I приказал главнокомандующему 1-й Западной армии генералу от инфантерии М. Б. Барклаю-де-Толли оставить Дрисский лагерь и идти к Витебску для сближения с войсками 2-й Западной армии генерала от инфантерии князя П. И. Баграциона. 11 июля 1812 г. 1-я армия подошла к Витебску. Чтобы задержать наступление неприятеля до получения известий о состоянии 2-й армии, Барклай выдвинул к местечку Островно, перед Витебском, отряд прикрытия, который 12 июля вступил в бой с передовыми частями Великой армии. На следующий день разгоралось ожесточенное сражение.

Продолжение следует.

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

Руководитель проекта - Александр Егорович
Шеф-редактор - Михаил Воstryшев
Выпускающий редактор - Арнольд Сидоров
Макет - Оксана Мерзаликина

Верстка - Ирина Кутина
Корректра - Александр Акульшин
Иллюстрации - 8(499)259-10-15
Телефон для связи e-mail - egorovnin@mospravda.ru

Выпуск осуществлен при финансовой поддержке Департамента средств массовой информации и рекламы города Москвы